

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 » »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая Грамота Приказы и Указы.—Извлеченіе изъ отчета Почтоваго вѣдомства Кавказскаго края за 1849 годъ.—Библиографія. Отъ Тифлиса до Редуть-Кале (Окончаніе). — Пріѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 7-го Юня: М. Θεодота, Маркелла, М-цы Маріи.—8-го, В. М. Θεодора Стратиллага, С. Ефрема.—9-го, Кирилла Александрійскаго, П. Александра.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Начальнику 6-го Округа Корпуса Жандармовъ, Нашему Генералъ-Маіору *Черкесову*.

Въ награду за отлично-усердную службу вашу, Шефомъ Жандармовъ засвидѣтельствованную, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашею *Св. Станислава первой степени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

«НИКОЛАЙ».

С.-Петербургъ Апрѣля 23-го дня 1850 года.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству, Мая 11-го дня. Назначается, По Артиллеріи. Состоящій по особымъ порученіямъ при Начальникѣ Черноморской Береговой Линіи,

ОТЪ ТИФЛИСА ДО РЕДУТЬ-КАЛЕ,

(Окончаніе.)

При слияніи Цхенис-цхале съ Ріономъ, находится военное поселеніе скопцовъ. Эти несчастные, заблудшіе и отчужденные отъ общества, являющіе здѣсь при мѣрѣ удивительно устроеннаго хозяйства и поразительной чистоты и опрятности. Они живутъ артелями по сорока и болѣе человѣкъ; имѣютъ прекрасные огороды, фруктовые сады, скотъ, занимаются преимущественно рыболовствомъ и возкою казеннаго провіанта и тяжести изъ Редута до устья Цхенис-цхале; хлѣбопашествомъ не занимаются, но малосілію. Дома ихъ устроены прекрасно, содержатся чисто, до щегольства, такъ, что поля найдете у нихъ ложеные; сами они одѣты опрятно, всѣ люди грамотные, вина и водки не пьютъ, тихи и кротки. Каждая артель, кромѣ другихъ хозяйственныхъ заведеній, бань и прочаго, имѣетъ ледникъ набитый снѣгомъ, сохраняющимся у нихъ до двухъ лѣтъ,—удобство рѣдкое въ этой низменной и жаркой странѣ. Я слышалъ, будто бы есть предположеніе перенести это поселеніе верстъ двадцать выше, до крайней точки предполагаемаго пароходства по Ріону; но, безъсомнѣнія, привести это въ исполненіе тогда лишь, когда дѣйствительно пароходъ найдетъ возможность подыматься такъ высоко, въ чемъ сомнѣваются поселенцы Усть-Цхенис-цхале, утверждая, будто карачи, мелководіе Ріона и стремительность воды даже опасны на этомъ пространствѣ и для малыхъ каюковъ. Очищеніе Ріона отъ карчей, единственнаго препятствія къ пароходству, производится дѣлательно: уже на пространствѣ двухъ верстъ съ небольшимъ, они вытасаны и на этомъ только протяженіи, по берегамъ лежатъ свалѣтели тѣхъ страшныхъ усилій, какія были для того предприняты. Огромные или колоссальныхъ деревьевъ,

Лейбъ-Гвардія 1-й Артиллерійской Бригады Капитанъ *Крыжановскій*, Штабъ-Офицеромъ по искусственной части Кіевскаго Арсенала, на мѣсто состоящаго по Артиллеріи Подполковника *Баювута 5-го*.

— Мая 12-го дня. Увольняется въ отпускъ, По Артиллеріи. 19-й Артиллерійской Бригады Подпоручикъ *Малаховъ*, для излеченія болѣзни, въ Тамбовскую губернію, на семь мѣсяцевъ.—Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Тенгинскаго, 6-го Резервнаго Баталіона, Подполковникъ *Кондратьевъ*. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго Баталіона № 4-го Подпоручикъ *Аврамовъ*.

— Мая 13-го дня. Назначается. По Арміи. Сторителъ Ахалцыхскаго Военнаго госпиталя, состоящій по Арміи Капитанъ *Городишскій*, Ахалцыхскимъ Уѣзднымъ Начальникомъ, съ оставленіемъ по Арміи.—Переводится. По Пѣхотѣ. Эриванскаго Карабинернаго Полка Прапорщикъ *Краковецкій*, въ Черноморскій Ливійный Баталіонъ № 4-го.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Цар-

загруше въ ложѣ Ріона предъ тѣмъ за десяти лѣтъ, а можетъ быть и столѣтія, затвердѣли до крѣпости желѣза. Ихъ то должно было вытаскивать; для чего прикрѣпляли къ нимъ канаты и посредствомъ воротовъ, утвержденныхъ на берегу, тянули сто, двѣсти человѣкъ и часто, въ одинъ день вытаскивали не болѣе двухъ карчей—трудъ гигантскій, но, съ неуслышною поспѣтностью и жертвами Правительства, постоянно приносимыми для блага страны,—чего нельзя достигнуть, чего нельзя надѣяться! Ріонъ будетъ очищенъ и мы еще увидимъ скользящія по немъ пароходы, при ликованіи благодарнаго народа Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Польза будетъ ощутительна не только для нихъ, но и для всего Закавказья.

Въ Усть-Цхенис-цхале обыкновенно садятся на каюки, для слѣдованія до Редуть-Кале. Каюки эти длиною сажень до пяти, шириною—на двѣ до полутора аршина, а сверху почти вдвое. Цѣна за наемъ такого каюка до Редута—различна, по временамъ года и, къ кому обратитесь при наймѣ; если къ самымъ каюкщикамъ, то заплатите 20, 25 и даже 30 руб. серебромъ; если же чрезъ посредство начальника военнаго поселенія, радушнаго и гостепріимнаго Маіора Гогадзева,—то девять только или десять рублей. Правда, что каюкъ, за каждый рейсъ, хотя бы былъ съ однимъ пассажиромъ, оплачивается Владѣтелю Мингреліи по три рубли серебромъ.

Надъ каюкомъ сдѣланъ изъ вѣтвей навѣсъ, покрытый рогожами, на двѣ коверъ и вши подушки; вы лежите покойно, недвижно, а каюкъ скользитъ не колеблясь,—берега бегутъ предъ очарованнымъ взоромъ, смѣняя дивную картину, новымъ волшебнымъ видомъ. Вотъ дѣвственные лѣса, освѣщенные исполненными дубами, гордо вознесшими шатры свои надъ зеленымъ уровнемъ листовнаго моря; вотъ кайма береговъ изъ лавра, розъ, дубай, тюльпановъ и рододендра; за всю

сихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы: кавалерами Ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени*. 1850 года Апрѣля въ 7-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ во время похода, въ прошломъ 1849 году, въ землю Дидойскую, Начальникъ Лѣваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи и Командиръ Грузинскаго Ливійнаго № 12-го Баталіона, состоящій по Арміи Полковникъ *Квятковскій 4-й*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПОЧТОВАГО ВѢДОМСТВА КАВКАЗСКАГО КРАЯ ЗА 1849 ГОДЪ.

Поступившіе изъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторъ отчеты о движеніи суммъ представляютъ слѣдующія выводы:

Полный почтовый сборъ 1849 г. составлялъ: 1.) По Тифлиской и Кутапскаго губерніямъ 73,486 р. 71³/₄ к. и превзошелъ количество сборовъ предшествовавшаго года на 6,979 р. 24¹/₂ к. Изъ этого числа употреблено на содержаніе почтовыхъ мѣстъ: 40,641 р. 74¹/₄ к. и произве-

красивыя жилища Гурійцевъ; Гурійки съ корзинами тутъ на головѣ, пестрой вереницей тянутся по берегу изъ лѣса, къ шелковичному сараю; ихъ унылыя пѣсни заглушаютъ перецѣлы и трели неумоляющаго соловья; о чемъ эти пѣсни? не о томъ ли давно быломъ времени, когда только тѣ были защищены отъ рабства Турціи и плѣнонродавства родныхъ братьевъ, кто сдѣлалъ за стѣнами того орлинаго гнѣзда, что вѣнчъ тамъ, надъ горою увѣнчанною соснами, выступъ которой огибаетъ Ріонъ и мы скользимъ у его подножья? И все это отражается на гладкой, голубой поверхности Ріона и вдругъ исчезаетъ при махѣмъ дуновенія вѣтерка, какъ исчезали слѣды и память о событіяхъ исторіи, обурѣвавшихъ эту страну.

Нѣсколько разъ мы выходили на Гурійскій берегъ въ часы обѣда и на ночлегъ. Жители сбѣгались толпами съ любопытствомъ и предлагали радушно гостепріимство. Какъ согласовать шелковое платье и бархатную катилу съ тою простотою, которую встрѣчаешь въ быту даже не простолюдиновъ: четыре стѣны изъ досокъ негнию, безъ потолка, двое дверей другъ противъ друга, чрезъ которыя прохладать и свѣтъ и воздухъ, тахты по сторонамъ, по срединѣ вѣчно неугасимый костеръ—вотъ жилище со всѣми его удобствами и украшениями. Гоми, въ видѣ крутой пресной казни, замѣняющее хлѣбъ, сыръ, пучки зелени, кувшинъ домашняго вина—вотъ воскресный обѣдъ и не въ постный день, который я раздѣлил съ семьей, хозяйка которой была вся въ шелку и въ бархатѣ, а хозяйинъ въ золотѣ, блестящемъ на его оружій и одеждѣ? Среди толпы прислушниковъ и любопытныхъ, окружавшихъ длинный костеръ и предъ нами, стояли мальчики и дѣвочки лѣтъ по десяти, почти совершенно обнаженные, а прочіе, взрослые, были всѣ хорошо одѣты и даже съ прихотью и щегольствомъ. Эти несчастные—были круглые сироты, никого и ни на что не имѣющіе.

БИБЛИОГРАФІЯ.

BULLETIN de la classe des sciences Historiques, philologiques et politiques de l'Academie Impériale des sciences de Saint-Petersbourg. №№ 159, 162, 163. Tom. VII. 1850.

Въ 159 №, этихъ записокъ Академіи, находимъ: Письмо Г. Токарева къ Г. Броссе, о некоторыхъ древностяхъ Христіанскихъ и не Христіанскихъ, находящихся въ окрестностяхъ Эльбурса. По случаю этого письма, Г. Броссе говоритъ объ ученыхъ посѣщавшихъ эту страну до Г. Токарева, какъ то: о Гюльденштергъ, Палласъ, Клапротъ и другихъ, и упоминаетъ кратко, объ изслѣдованіяхъ какія были ими сдѣланы (1).—Академикъ рассказываетъ о нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ, находящихся въ тѣхъ мѣстахъ и, между прочимъ, о каменномъ большомъ крестѣ, отысканномъ въ 1829 г. Г. Бернадони на лѣвомъ берегу Кубани. Выше этого креста изображена голова оленя и между ея рогами высѣчена Греческая надпись, смыслъ которой непонятенъ Г. Броссе.

Самое любопытное въ этомъ памятникѣ, по моему мнѣнію, не надпись, которую нельзя разобрать, и о которой слѣдовательно и толковать нечего — но изображеніе рогагой головы оленя. Я имѣю нѣкоторыя причины полагать, что не простая прихоть рѣзца каменщика, изсѣкавшего памятникъ, помѣстила надпись между вѣтвистыми рогами, и что голова звѣря, который такъ часто служитъ предметомъ желаній охотника — не говоритъ: что покойникъ, лежащій подъ камнемъ, былъ нѣкогда славнымъ охотникомъ (2),—но что это изображеніе имѣетъ

(1) Нѣсколько подробнѣе о ихъ изслѣдованіяхъ говорится въ статьѣ: *Объ остаткахъ древнихъ памятниковъ Христіанства на сѣверной сторонѣ Кавказа II. Хицнуова*, (Сборникъ газеты Кавказъ, второе полугодіе 1847 года стр. 115—123.)

(2) У Армянъ, Грузинъ и другихъ народовъ была обычай изображать иногда на могильномъ камнѣ вмѣсто надписи, какой нибудь знакъ, по которому можно было бы узнать о занятияхъ покойника. Напримеръ, посохъ на надгробіи означалъ могилу пилигрима ко гробу Господнему, ножницы—портного, молотъ кузнеца и пр. У Кавказскихъ горцевъ на памятникахъ тоже дѣлаются различныя знаки. Въ особенности могилу извѣстнаго вѣздника стараются сдѣлать замѣтнѣе, вкапывая подлѣ нея, высокіе шесты, на вершинѣ которыхъ прикрѣпляются куски цвѣтной матеріи.

денъ платежи прогонныхъ денегъ за возку почтъ и эстафетъ 17,716 р. 63½ к.; остающіеся за тѣмъ 15,128 р. 34 к. составляютъ чистый доходъ почтовый.

2.) По Шемахинской и Дербентской губерніямъ 26,652 р. 5¼ к.; получено изъ Уѣзднаго Казначейства по недостатку суммъ на выполненіе штатныхъ расходовъ въ теченіи года 8,000 р., что составитъ весь приходъ 34,652 р. 5¼ к., и произведены платежи за возку почтъ и эстафетъ 6,345 р. 46½ к. Приходъ отчетнаго

года превзошелъ количество сборовъ предшествовавшаго на 2,437 р. 71½ к.

3.) По Ставропольской губерніи 55,763 р. 99 к., болѣе противъ 1848 года на 2,404 р. 82¼ к. Изъ этого числа употреблено на содержаніе почтовыхъ мѣстъ 23,368 р. 7¼ к. и произведены платежи за возку почтъ и эстафетъ 21,889 р. 73¼ к.; остающіеся за тѣмъ 10,506 р. 18 к. составляютъ чистый доходъ почтовый.

Количество отправленій въ 1849 году было слѣдующее:

	П И С Е М Ъ.			Посылокъ.	Капиталовъ.
	Простыхъ.	Денежныхъ.	Страховыхъ.		
По губерніямъ Тифлисской и Кутаисской.					
Частныхъ . . .	106,205	12,279	8,152	4,235 на 274,705 р. 23 к.	4,505,312 р. 50 к.
Казенныхъ . . .	243,849	14,579	—	9,348 на 115 р.	4,312,048 р. 20¼ к.
Шемахинской и Дербентской.					
Частныхъ . . .	59,013	7,156	5,562	1,701 на 143,457 р.	1,133,639 р. 31½ к.
Казенныхъ . . .	100,395	8,212	—	3,829	989,710 р. 43½ к.
Ставропольской.					
Частныхъ . . .	100,735	23,829	18,722	1,697 на 35,742 р.	3,188,857 р. 23 к.
Казенныхъ . . .	276,754	14,930	—	6,979	2,017,799 р. 60½ к.
	Въ теченіи 1849 года получено:				
По губерніямъ Тифлисской и Кутаисской.					
Частныхъ . . .	95,503	14,538	9,963	5,289 на 509,155 р. 15 к.	2,461,340 р. 59¾ к.
Казенныхъ . . .	243,503	12,106	—	10,203	3,718,864 р. 32¾ к.
По Шемахинской и Дербентской.					
Частныхъ . . .	43,950	9,876	5,273	3,240 на 144,223 р. 45 к.	2,113,780 р. 33¼ к.
Казенныхъ . . .	105,279	5,395	1,268	3,757 на 1,078 р. 8 к.	2,011,136 р. 55½ к.
По Ставропольской.					
Частныхъ . . .	86,883	23,391	13,993	4,472 на 177,699 р. 76½ к.	1,360,052 р. 48¾ к.
Казенныхъ . . .	256,471	12,418	1,400	7,465 на 3,136 р. 60 к.	2,104,394 р. 80¼ к.

Въ прошедшемъ году утверждены Княземъ Намѣстникомъ вновь составленныя распорядки о ходѣ почтъ по Шемахинской и Дербентской губерніямъ, ускорившія почтовые сношенія этихъ губерній съ Тифлискою и давшія болѣе правильности слѣдованію ихъ.

Для ускоренія сношеній Черноморской береговой линіи съ Закавказскимъ краемъ, съ 15 Апрѣля 1849 года учрежденъ двукратный ходъ легкихъ почтъ между Керчью и Ставрополемъ.

15 Декабря прошедшаго года открыто въ по-

вомъ портовомъ г. Ейскѣ Почтовое Отдѣленіе.

1 Октября того же года закрыто Бугазское Почтовое Отдѣленіе, какъ приносившее ничтожный доходъ и открытъ на Бугазской станціи приемъ простой корреспонденціи.

10 Октября открытъ на Усть-Лабинской станціи приемъ всякаго рода корреспонденціи.

По положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденному въ 12 день Юля 1849 г., временное Тифлиское Почтовое Отдѣленіе обращено въ постоянное почтовое мѣсто.

Предъ отплытіемъ каюка, собрались женщины на берегъ, одна съ струннымъ инструментомъ въ родѣ гитары, другая съ дайрой и начались пляски молодежи. Танцы Гурійцевъ разнообразнѣе и граціознѣе Лезгинки Грузинъ.

Чѣмъ ближе къ устью Ріона, тѣмъ ширина его значительнѣе, но скорость теченія уменьшается, такъ, что при усиліяхъ гребцовъ едва ли можно пройти по пяти верстѣ въ часъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще попадаются карчи и какъ ширина рѣки иногда доходитъ до версты, то вытаскиваніе ихъ, здѣсь, будетъ сопряжено съ большими затрудненіями.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья Ріона, поворачиваютъ въ каналъ, который соединяется съ рѣкою Цавою, впадающею въ рѣку Хопи. Каналъ этотъ недавно разчищенъ и удобенъ для прохода небольшихъ плоскодонныхъ судовъ. За то плаваніе по немъ и медленно и чрезвычайно скучно—среди болотъ, при неуловимомъ кваканіи лягушекъ, замѣняющемъ пѣніе соловья. Наконецъ, послѣ шести часоваго, томительнаго плаванія по каналу, выѣзжаетъ изъ непроницаемыхъ лѣсовъ на просторъ и вдали, какъ чайки, бѣлѣютъ строенія Редуть-Кальскія.

Путникъ, томимый нетерпѣніемъ, вдругъ оживаетъ выплывъ съ сонныхъ, болотистыхъ водъ Цавы, на глубокую Хопи, по которой скользятъ большіе парусные суда и множество лодокъ. Переходъ изъ пустыни въ оживленный, торговый городъ—поразителенъ. Редуть-Кале состоитъ изъ двухъ рядовъ домовъ по обѣимъ берегамъ Хопи, на протяженіи двухъ верстъ, или болѣе; на лѣвомъ берегу, за домами, еще есть рядъ лавокъ, или базаръ. Не думайте найти здѣсь удобный пріютъ для отдохновенія и пищу для подкрѣпленія силъ. Найдете пожалуй и трактиръ и нѣсколько забѣжнихъ домовъ,—но всѣ они конуры изъ досокъ худо сколо-

ченыхъ, а трактиръ — турецкая кофейня, гдѣ нѣсколько бандуристовъ забавляютъ публику игрою на цимбалахъ и флокатавемъ голоса въ горлѣ на разные тоны, что называется пѣньемъ. Если только пароходъ уже предъ Редутомъ, не останавливайтесь ни минуты, берите баркасъ и поѣжайте — тамъ найдете роскошное помѣщеніе, и столъ—что душѣ угодно. Не медлите ни минуты еще потому выгодно, что какъ бы ни развело море, вы уже на пароходѣ; въ противномъ случаѣ, вдругъ измѣнившійся вѣтеръ, въ часъ времени такъ взволнуетъ море, что ни одинъ баркасъ не въ состояніи поплыти къ пароходу и если это вѣтеръ съ моря, то пароходъ долженъ сняться и уходить отъ негостеприимныхъ береговъ Мингрелій. Для этого, всего лучше прѣѣзжать въ Редуть нѣсколькими днями ранѣе и тотъ же часъ перебраться на пароходъ.

Редуту недостаетъ только гавани, чтобъ сдѣлаться весьма важнымъ торговымъ пунктомъ. Это доказываетъ себѣ, что и при настоящихъ неудобствахъ торговля съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ нынѣшнемъ, съ открытія навигаціи, т. е. съ 1-го Апрѣля по 15-е Мая, по Редуть-Кальскому порту было въ приходѣ судовъ: русскихъ пароходовъ 5; русскихъ судовъ 7, изъ коихъ трехъ мачтовый корабль *Россиа*, купца Савина, прибылъ изъ Бронштадта, чрезъ Ливерпуль, Константинополь и въ Редуть для погрузки цѣннаго дерева въ большомъ количествѣ; английскихъ изъ Лондона 2, греческое изъ Константинополя 1, — всѣ три съ грузомъ сахара и напитковъ, примѣрно въсомъ до 60 тысячъ пудовъ; турецкихъ барказовъ изъ Трапезонда 35 и 40 русскихъ, изъ разныхъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи. Въ скоромъ времени ожидали прибытія еще семи большихъ кораблей. Поговариваютъ тоже, что компанія австрійскаго Ллойда, учредить по-

стоянное пароходное сообщеніе между Редутомъ и Константинополемъ, какъ уже учредила въ этомъ году съ Ватумомъ.

Въ числѣ привозныхъ товаровъ, главное мѣсто занимаетъ сахаръ, который отсюда продовольствуется цѣлое Закавказье. Въ числѣ отвозныхъ, прежде былъ главнѣйше сбытъ цѣннаго дерева: нѣжной или краснаго дерева, пальмы, зельквы и орѣха; въ особенности послѣдняго вывозилось огромное количество, такъ, что близости отъ славныхъ мѣстъ они почти совершенно изрѣблены. И какой расчетъ?—хорошій урожай орѣховъ съ того же дерева, привезенныхъ въ Редуть, болѣе можетъ дать, нежели вырубленная изъ него колода. Правительство, наконецъ, для прекращенія этого зла, должно было наложить пошлины на каждый пудъ вывозимаго орѣховаго дерева 10 коп. серебромъ. Его перестали возить, а между тѣмъ, весь Редуть-Кале заваленъ колодами орѣха, длиною аршина четыре и толщиню безъ малаго аршина; и по берегамъ Ріона и Хопи, рѣдко у котораго дома не лежатъ нѣсколько такихъ колодъ.

Редуть быстро сталъ обстраиваться; появляются хорошей постройки дома и, по увѣренію мѣстныхъ жителей, самый климатъ замѣтно улучшился съ тѣхъ поръ, какъ стали вырубать кругомъ лѣсъ на большое пространство. По силѣ растительности такова, что оставленные корки, въ одинъ годъ пустаи такіе болѣе, что составили новый лѣсъ. Теперь впрочемъ, не только лѣсъ рубятъ, но и выкарчиваютъ опи.

Отъ Редута, вверхъ по Хопи, начали уже прокладывать шоссе, и выше, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно уже кончено на десятки верстъ, такъ, что при неуспѣшной заботливости начальства, этотъ край будетъ имѣть почти въ одно время и пароходство по Ріону и шоссе чрезъ всю Мингрелію и Имеретію.

другое значеніе. Оленья рога въ древности и въ наше время, имѣютъ у Кавказскихъ народовъ какой то особенный, мистическій смыслъ, намъ неизвѣстный. Г. Юсселиани говоритъ: «что въ древней Грузіи изъ оленьихъ роговъ выдѣлывались люстры для церквей, подсвѣчники, ковчегцы и проч. Крыша Эрцаминдскаго храма покрыта оленьими рогами, обычными приношеніями христіанъ, и особенно приличными храму Св. Евстафія, при имени котораго повсюду вспоминаемъ чудесное знаменіе христіанскаго просвѣщенія, явленіемъ ему спасительнаго креста между рогами оленя» (3). У пороговъ запустѣлыхъ христіанскихъ церквей, разбросанныхъ по горамъ Кавказа, находятъ, въ числѣ остатковъ другихъ жертвоприношеній, — оленья рога. Безмолвные своды Пандукаскаго храма оглашаются иногда предсмертнымъ крикомъ оленя, толкую шею котораго перерѣзываетъ кинжалъ Абхаца — полуязычаника, полухристіанина. Неизвѣстно, что было причиною избранія оленя для жертвоприношеній, дивна ли красота его, когда закинувъ рога, едина касавсь стройною ногою земли, онъ мчался неустаннѣйшимъ шумомъ охоты; затѣйливое ли украшеніе, данное природою его голови, поражающее своею оригинальностью глаза человека — или другія причины, но олень съ искони вѣковъ былъ въ числѣ избранныхъ, чистыхъ животныхъ. Греческая мифологія помѣстила его подлѣ непорочнѣйшей своей богини; въ средніе вѣка, у пылающихъ каминныхъ рыцарскихъ залъ, разсказывались фантастическо-религіозныя легенды, гдѣ часто являлся какой то волшебный олень. Однимъ словомъ, красавецъ лѣсовъ очень давно успѣлъ стяжать себѣ особенный авторитетъ, доставившій ему грустную долю — служить на Кавказѣ языческою жертвою.

Другой древній памятникъ, о которомъ разсказываетъ Г. Броссе, — это памятникъ воздвигнутый въ честь Баксана. Онъ стоялъ въ долинѣ изъ Пятигорска въ Нальчикѣ, вѣроятно перетъ въ сторону, подлѣ ручья Баксана. Графъ Штакельбергъ, сотрудникъ Князя Гагарина, въ неизвѣстномъ изданіи *Les Caucases Pittoresques*, сообщалъ въ Академію рисунокъ этого памятника, испещреннаго различными изображеніями, и снабженнаго греческою надписью, которую тоже не могъ прочесть Г. Броссе. По этой печальной причинѣ мы не много бы узнали о памятникѣ, если бы не помогла пѣсня сложенная на смерть Баксана и братьевъ его, ихъ сестрою, Графъ Штакельбергъ приобрьвъ русскій переводъ этой пѣсни отъ покойнаго Бекъ-Мурзана, прислалъ его Г. Броссе.

Вотъ эта пѣсня:

1. «Геройство Баксана освѣщаетъ Антскій народъ своимъ доблестями: онъ крѣпокъ на конѣ, и копь, куда ни бѣдѣтъ, привозитъ его безъ вреда домой.
2. «О родина Дауова Баксана, хотя онъ уже не существуетъ, но непокоряйся когда вновь повьтается Гогъ.
3. «Покрѣпленный щитами, сеймъ Нартовъ единодушно призвалъ Бога на помощь, но не удалось Баксану участвовать въ сей молитвѣ.
4. «Однако народъ почитаетъ его за благаго духа, и какъ началось сраженіе, удары не колебали увѣренности Антовъ въ немѣ.
5. «Но успія Гоговъ превозмогли, и Анти пришли въ отчаяніе, когда привезли его на осьми волахъ домой.
6. «Собравъ Грековъ, я сдѣлала ему памятникъ. Хотя каменный образъ его ниже его, но сходство уязвило мое сердце, народъ не покидаетъ траура, и чтобъ увѣковѣчить его имя, рѣка Автуль названа Баксаномъ (4).»

Въ редакціи *Кавказа* есть рукопись Бекъ-Мурзана о различныхъ историческихъ преданіяхъ

горскихъ племенъ, я привожу изъ нея отрывокъ о Баксанѣ:

Повѣсть о Баксанѣ сынѣ Дауова. Въ половинѣ IV столѣтія преданіе повѣствуетъ, что на рѣкѣ Баксанѣ жилъ Князь Дадъ, у котораго было восемь сыновей и одна дочь. Старшій сынъ его Баксанъ, былъ знаменитый Нартъ въ своемъ отечествѣ; говорятъ, что онъ былъ убитъ Готскимъ Царемъ со всеми своими братьями и осмидесятью знатнѣйшими Нартами. Услышавъ это, народъ предался отчаянію. Мужчины били себя въ грудь; а женщины рвали волосы на голови, говоря: *хадешъ, хадешъ дауи куръ хода муоситъ дауи укуиръ умдаукууи.* Что значить: убиты, убиты Дауовы восемь сыновей, увы! Дауовы восемь сыновей! Слѣдующій обычай сохранился въ Кабардѣ до сего времени. Въ среднѣй весны, около половины Апрѣля, молодые дѣвушки съ опущенными на лицо волосами поютъ эти слова, играя въ хоровахъ. Преданіе говоритъ, что сестра убитыхъ Дауовыхъ сыновей, собрала ихъ трупы, и похорошила съ честью на берегу Етоки, гдѣ воздвигнула надъ ихъ могилою каменный памятникъ, существующій и нынѣ, онъ поставленъ на курганѣ — названъ изъ цѣльнаго камня и имѣетъ вышины отъ земли 4 арш. Народъ называетъ этотъ памятникъ: *Дуукоха асиенъ* — вмѣсто Дуко Баксанъ т. е. Дауовъ сынъ Баксанъ. Остается пѣсня, которую, говорятъ, что сочинила Баксанова сестра на его смерть.»

Плачь сестры Баксана

объ его смерти (5).

«Геройство Баксана освѣщаетъ Антскій народъ своимъ доблестями.

«Хора, сжимаешь ногами Антскій воинъ, и гдѣ бы онъ ни бѣдѣлъ, копь безъ вреда привозитъ его домой.

«О родина Дауова Баксана, хотя онъ уже не существуетъ, но когда будешь добывать тебя Гутъ, не покоряйся!

«Сонмъ Нартовъ, отводя щитами удары вражескихъ копій, единодушно призываетъ Бога на помощь, но Баксану не удалось участвовать въ этой молитвѣ.

«Весь народъ почиталъ его за благаго духа; когда началось сраженіе, и удары блистающаго копья, его присутствіе поселило въ Антскомъ народѣ увѣренность.

«Гутскія истязанія не прекращаются; весь Антскій народъ пришелъ въ отчаяніе, потому что 8 паръ воловъ привезли его тѣло на родину.

«Собравши Грековъ я предложила имъ сдѣлать памятникъ. Хотя каменный образъ ниже его, но сходство съ нимъ уязвило мое сердце. Народъ не покидаетъ траура и чтобъ его увѣковѣчить, рѣку Автуль названа Баксаномъ.»

«Памятникъ этотъ представляетъ молодого человека въ шитой шапочкѣ, и въ платьѣ, покроемъ подобнаго нынѣшнимъ бешметамъ съ продольною строчкою. Застегнутъ онъ четырьмя четвероугольными застежками и подпоясанъ кинжаломъ — узкимъ поясомъ прошитымъ по срединѣ. Нижняя часть идетъ складками, ноги не сдѣланы, но нижняя часть представляетъ столбъ съ греческою надписью, съ передней стороны, и множествомъ фигуръ представляющихъ людей на охотѣ за звѣрми, воипскія игры пѣшихъ и конныхъ людей; съ правой стороны колчанъ съ стрѣлами ниже пояса статуи, а съ лѣвой сабля съ рукояткою, на подобіе грузинской и лукъ въ тулѣ. Греческая надпись и рисунокъ представляющей статуи, приложенъ мною здѣсь. Очень важно, что въ греческой надписи можно разобрать многое, а между прочимъ имя Баксана, и въ концѣ годъ, который показываетъ, что онъ воздвигнутъ въ IV столѣтіи.»

Въ прошломъ году памятникъ Баксана былъ привезенъ въ Пятигорскъ и поставленъ на тамошнемъ бульварѣ. По словамъ очевидцевъ, и судя по рисунку, который я имѣю — надъ памятникомъ трудялись весьма неискусныя руки. Въ порывѣ скорби, сестра Баксана могла восклицать, что сходство памятника съ покойникомъ уязвило ея сердце, но рѣшительно нужно полагать, что доблестнѣйшій ея братецъ былъ красивѣе, этого каменнаго болвана, съ незлымъ, широкииъ лицомъ. Бекъ-Мурзанаъ говоритъ, что памятникъ воздвигнутъ въ IV вѣкѣ, пѣсня — что его дѣлали Греки. Миѣ кажется, что онъ

принадлежитъ къ познѣйшему времени. Въ IV вѣкѣ Греки, потерявъ славное искусство своихъ предковъ, извѣщать изъ камня человѣческія формы красоты изумительной — все еще оставались искусными каменщиками, которыхъ призывали сосѣдніе народы строить храмы, и они давали имъ изящныя формы, вытѣсняли на стѣнахъ ихъ затѣйливыя арабески, въ узорѣ которыхъ видна опытная рука, вполная развитымъ вкусомъ. Въ памятникѣ же Баксана замѣтно только искусство каменотеса, и хотя онъ и былъ Грекъ, какъ поетъ печальная сестра Нарта — по работою своею положилъ охулку на руку.

Въ письмѣ Г. Токарева говорится о путешествіи его по землѣ Карагаевцевъ, Цебельѣ и по другимъ сосѣдственнымъ мѣстамъ. Путешественникъ разсказываетъ обо всемъ виданномъ имъ по пути, очень кратко и по этому я не дѣлаю извлеченія изъ письма, но не могу пропустить одно замѣчаніе Г. Токарева. Не подальше отъ *Кумбачи*, на мѣстѣ пустыннаго кладбища, разспрашивая объ одной древней постройкѣ — онъ слышалъ отъ туземцевъ преданіе, что вѣкогда, въ сихъ мѣстахъ жилъ народъ богатѣеи — Нарты (Narts), которыхъ другой народъ, ведя съ ними борьбу — принудилъ заключиться въ этихъ гробницахъ, и такимъ образомъ сдѣлаться пехотя отшельниками. Г. Токаревъ дѣлаетъ замѣчаніе, что не ко временамъ ли владычества въ здѣшнихъ мѣстахъ Римлянъ, должно отнести это преданіе? Позволяю себѣ спросить Г. Токарева, въ какомъ вѣкѣ Римляне владычествовали въ этихъ мѣстахъ?

Перехожу къ предмету болѣе важному. Г. Дорнъ доноситъ Академіи, (*№ 162 и 163*) что профессоръ Каземъ-Бекъ приготовилъ къ изданію текстъ *Дербендъ-Наме*, и переводъ этого сочиненія на англійскій языкъ, съ своими критическими примѣчаніями.

Дербендъ-Наме, по русски Дербендіала т. е. исторія Дербента, по словамъ Г. Березина, нарочно написана для этого одного города, такимъ большимъ почетомъ пользовался онъ между мусульманскими городами. Написана же она на мѣстномъ татарскомъ языкѣ по древней дѣтписи арабской и переведенной на персидскій (6). Исторія эта, не смотря на то, что въ вѣнхъ мѣстахъ разногласитъ съ показаніями некоторыхъ восточныхъ писателей (7) пользуется между ориенталистами извѣстностью дѣльнаго сочиненія, и переводъ ея на европейскій языкъ Г. Каземъ-Бекомъ — истинное приобретение для любознательныхъ людей, незнакомыхъ съ восточными языками.

Не помню, кто то сказалъ, что знаніе ориентальныхъ языковъ, и вообще Востоковѣдѣ, составляетъ въ образованіи какую то роскошь, не вѣсѣмъ доступную. Число ориенталистовъ, въ сравненіи съ учеными избравшими себѣ другіе предметы для спеціальнаго изученія, — очень ограничено. Между тѣмъ, есть много молодыхъ способныхъ людей, которые случайно или по собственному желанію попадая въ Азію, — получаютъ сильное охоту познакомиться съ нею поближе. Желаніе ихъ встрѣчаетъ препятствія на каждомъ шагѣ, отъ незнанія восточныхъ языковъ, отъ недостатка европейскихъ сочиненій, по которымъ можно было бы основательно изучить какую либо азіатскую страну. Они стараются помочь горю, внимательно присматриваясь къ жизни туземцевъ, прислушиваясь къ разсказамъ, но Г. Чихачевъ справедливо замѣтилъ, что: «на востокѣ истина можетъ быть исторгнута изъ таинственности ее окружающей, только при такихъ условіяхъ, которыя почти никогда не бываютъ соединены въ большей части путешествениковъ. Первое мѣсто между сими условіями занимаетъ знаніе языка и продолжительное пребываніе въ той странѣ, которую мы намѣрены изучать.» И такъ, истина ускользаетъ отъ ихъ вниманія, а желаніе узнать ее не уменьшается, потому,

(3) Зак. Вѣстн. 1848 г. № 39.

(4) Г. Броссе принимаетъ Антовъ (Antes) за Адиге (Adigue, Tcherkesse) не говоря какія историческія данныя онъ имѣетъ на это.

(5) Переводъ этотъ, сдѣланный собственноручно Бекъ-Мурзанаъ, разнится въ мѣстахъ отъ напечатаннаго Г. Броссе.

(6) Энцикл. Лекс. Т. XVI стр. 178.

(7) Въ котормъ подробности о *Дербендъ-наме* можно найти въ примѣчаніяхъ къ *Путешествію по Дагестану и Закавказью* Г. Березина стр. 62—67.

что востокъ имѣеть какую-то чарующую силу, влекущую къ нему почти всѣхъ европейцевъ, съ головою и сердцемъ, которые видѣли жизнь азиатскихъ народовъ, жизнь столь рѣзко отличную отъ европейской. Вотъ для такихъ то людей переводы ориентальныхъ источниковъ — занимательны и полезны, не говоря уже, что они нужны и ориенталистамъ, потому, что по большей части издуются съ примѣчаніями, которые уясняютъ подлинникъ.

— **ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ**, издаваемый военнымъ ученымъ Комитетомъ. № 1. 1850. С. П. Б.

Большую часть этой книги занимаетъ статья Полковника Милютина: *Описание военныхъ дѣйствій въ 1839 году въ сѣверномъ Дагестанѣ* (8).

Несмотря на занимательность предмета, на внутреннее достоинство этой статьи, она должна быть любопытна для читателей въ Россіи, нежели на Кавказѣ, по двумъ причинамъ. Во первыхъ, событія описываемыя авторомъ, болѣе или менѣе пзвѣстны обитателямъ Кавказа и Закавказья, близкимъ сосѣдямъ театра военныхъ дѣйствій; во вторыхъ, статья эта не новость въ здѣшней литературѣ; съ содержаніемъ ея знакомы читатели *Кавказа*, потому, что въ прошедшемъ году въ шести №№ этой газеты (27 — 32) была помѣщена статья: *Блокада и штурмъ замковъ Ахулы, въ 1839 году*, извлеченная изъ записокъ Полковника Милютина. Статья эта, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, заключаетъ въ себѣ все то, объ чемъ говорится въ: *Описаніи военныхъ дѣйствій въ 1839 года въ сѣверномъ Дагестанѣ*. Приложенія же, которыми снабжено сочиненіе Г. Милютина, не были напечатаны въ *Кавказѣ*, и между ими есть нѣкоторыя любопытныя, какъ то: письма Шахила къ Генералъ-Адъютанту Граббе и друг.

Военная литература пріобрѣла еще одно сочиненіе о Кавказѣ. Книгопродавецъ Юнгмейстеръ объявляетъ о поступленіи въ продажу книги: *Сочиненіе Полковника Генеральнаго Штаба Невбровскаго о Кавказѣ*. Четыре тома. Судя по названію главъ, Г. Невбровскій тоже избралъ предметомъ описанія сѣверный Дагестанъ, но кромѣ исторіи, касается также этнографіи и статистики края (9). Книга эта еще не получена въ Тифлисъ и потому объ ней ничего болѣе нельзя сказать, развѣ только что она продается не дорого: съ пересылкою по 2 руб. сер.

— **МОСКВИТАНИНЪ**, Май кн. 1. № 9 1850.

Въ отдѣлѣ: *Науки и Художества*, этого журнала помѣщено, на стр. 5, заглавіе статьи: *Карта полного солнечнаго затмения, которое видимо будетъ въ Европѣ 16/28 Июля 1851 года по полудни*, и приложена: *карта представляющая полное солнечное затмienie, которое послѣдуетъ 1851 года 16/28 Июля, т. е. переходъ луны тѣни чрезъ поверхность земли*.

Писать о солнцѣ, въ настоящее время, въ *Кавказѣ*, не значить нарушать программу этой газеты. На то есть очень уважительная причина: солнце, наше пламенное, южное солнце, въ будущемъ году сокроетъ на время свой сіяніи закъ, и великолѣпное зрѣлище его затмения будетъ хорошо видимо во многихъ мѣстахъ Кавказа и Закавказья.

Статья о солнечномъ затмении написана, и карта нарисована Г. Семеновымъ, котораго Профессоръ Перовицковъ называетъ *хозяйномъ Астрономіи*; отзывъ такого человека служить ручательствомъ за вѣрность составленной имъ карты, и достоинство статья, служащей ей объясненіемъ. Извлекаю изъ нея нѣкоторыя свѣ-

(8) Сочиненіе это отпечатано также отдѣльною книгою и продается въ Петербургѣ у книгопродавца Юнгмейстера, по 1 р. 50 к. сер. съ пересылкою.

(9) Май кажется, что это то самое сочиненіе о Дагестанѣ, которое нѣсколько лѣтъ тому назадъ было напечатано въ Военномъ журналѣ.

дѣнія, которыя должны быть любопытны обитателямъ здѣшняго края.

Таблица городовъ и мѣстъ Закавказья и Кавказской области, гдѣ затменіе будетъ полное (10).

Александрополь К.	Пальчикъ
Анапа	Нура
Анаклія	Иццула
Баксанская крѣп.	Поти
Каку — — — Ц.	Редутъ-Кале—К.
Владикавказъ К.	Сухумъ-Кале
Гагра	Тамань
Геленджикъ	Тифлисъ
Гори — — — Ц.	Усть-Лабинская
Делижанъ	Чалка
Душетъ — — Ц.	Черекъ
Казбекъ	Шамаха — Ц.
Квишеты	Эльбрусъ
Кисловодскъ — К.	Дербентъ.

Въ Тифлисъ, надъ домомъ Намѣстника, затменіе произойдетъ полное и сопровождаться будетъ слѣдующими явленіями:

Начало затмения послѣдуетъ въ 5 ч. 44' 15" 3.
Начало полного 6 ч. 37' 06" 0.
Средня полного 6 ч. 38' 14" 0.
Конецъ полного 6 ч. 39' 21" 7.
Конецъ всего затмения вообще 7 ч. 28' 43" 2.
Затменіе продолжается все вообщ. 1 ч. 44' 27" 9.
Но одно полное 2' 15" 7.

Обыкновенно на солнечное затменіе многие изъ людей не могутъ смотреть равнодушно. Г. Семеновъ, наблюдавшій съ Профессоромъ Перовицковымъ, это явленіе въ Курскѣ 1846 года 26 Іюня — говорить о впечатлѣніи произведенномъ имъ на жителей этого города.

«Въ 8 часовъ утра дневной свѣтъ началъ ослабѣвать, и казалось, что мы постепенно погружались въ какой то особеннаго рода мракъ, или сивеватый туманъ; наконецъ, въ то мгновеніе, когда должно быть началу полного затмения, т. е. въ 8 ч. 23' 12", дневной свѣтъ изсякъ и сдѣлалось такъ темно, что мы подъ открытымъ небомъ не могли различать другъ друга въ лицѣ,

(10) Буква К означаетъ затменіе полное на самое короткое время, Ц затменіе центральное, т. е. самое большое и продолжительное.

и для замѣчанія времени на хронометрѣ зажгли свѣчу. Птицы въ садахъ замолкли. По улицамъ въ окнахъ многихъ домовъ заблистали огни. Въ этотъ день въ Курскѣ была престолярная ярмарка; почему и было довольно значительное стеченіе народа. Когда наступилъ неожиданный мракъ, то все пришло въ смятеніе и ужасъ: торговцы бросали свои лотки и лавочки, и забывъ товары, бѣжали, не зная сами куда и зачѣмъ. Простой народъ въ страхѣ и отчаяніи падалъ на колѣни, и со слезами исповѣдуя грѣхи свои, просилъ Бога о милосердіи. Совершенная темнота продолжалась только 1 1/2 минуты, по прошествіи которыхъ на юго-западной сторонѣ небеснаго свода, въ тучахъ, мгновенно блеснулъ слабый золотистый свѣтъ, который разливался постепенно по мрачному небосклону, и не болѣе какъ въ 3 секунды уже сдѣлалось довольно свѣтло. Такъ всегда были дивны и поразительны для людей полныя солнечныя затменія, которыхъ, въ прошлыя времена, страшались даже образованные люди.»

Не задолго предъ наступленіемъ въ будущемъ году этого интереснаго небеснаго спектакля — я напомнимъ о немъ читателямъ *Кавказа*. Каждый можетъ имъ наслаждаться по своему произволу; иныя, закоптивъ стекло, смотрѣть безтрепетно на помраченное чело царя нашей системы, другіе, по примѣру здѣшнихъ Татаръ, взявъ тазы, бубны, ружья, — стучать, стрѣлять и кричать, прося Аллаха помочь прекрасному свѣтлу освободиться изъ лапъ поймавшаго его шайтана.

И Сливицкій.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

ПРІѢХАЛИ: 4-го Іюня: изъ Царскихъ-Колодець, Полков. *Селезневъ*; изъ Таганрога, Подпор. *Клименко*; изъ Шемахи Подпор. *Андрейковичъ*. 5-го Іюня: изъ Горіи, Тит. Сов. *Кожановскій*. 6-го Іюня: изъ Владикавказа, Прап. *Ситковъ*.

ВЫѢХАЛИ: 3-го Іюня: въ Пятигорскъ, Генералъ-Маіоры: *Черкесовъ* и *Чилевъ*; въ Ахалцыхъ, Полковн. Графъ *Галатери*; въ Шемаху, Подполк. *Марксовъ*; въ Пятигорскъ, Маіоры: *Сивериковъ* и *Лавровъ*. 4-го Іюня: въ Александрополь, Полков. *Шульцъ*; въ Эривань, Тит. Сов. *Токаревъ*; въ Москву, Губ. Секр. *Питовъ*. 5-го Іюня: въ Царскіе-Колодцы, Подпоруч. *Клименко*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
2-го Іюня.							
7 утра.	+15,4	+13,2	0,75	567,59	С. слаб.	Облач. раз.	+ 13,8
12 полд.	+20,2	+15,3	0,55	566,67	Ю. слаб.	Облачно.	
4 попол.	+18,6	+15,8	0,72	565,74	С. З. слаб.	— — —	
9 веч.	+14,7	+12,7	0,77	566,22	С. сил.	Обл. раз.	
3-го Іюня.							
7 утра.	+14,6	+11,6	0,67	566,91	С. ум.	Обл. на гор.	+ 11,7
12 полд.	+18,6	+13,1	0,48	566,57	С. сил.	Обл. раз.	
4 попол.	+18,7	+12,7	0,44	566,61	С. З. сил.	— — —	
6 веч.	+14,5	+11,5	0,66	567,61	С. сил.	Обл. мѣст.	
4-го Іюня.							
7 утра.	+15,0	+11,2	0,58	568,73	С. оч. сил.	Обл. раз.	+ 11,8
12 полд.	+17,4	+12,7	0,53	568,69	С. сил.	Облачно.	
4 попол.	+20,2	+13,8	0,44	567,98	С. З. сил.	Обл. на гор.	
9 веч.	+17,0	+13,8	0,67	568,63	С. З. ум.	Обл. на гор.	
5-го Іюня.							
7 утра.	+15,4	+12,4	0,67	570,46	С. З. слаб.	Обл. на гор.	+ 11,9
12 полд.	+21,0	+13,9	0,40	566,22	С. ум.	— — —	
4 попол.	+22,3	+15,1	0,41	568,23	В. слаб.	Обл. раз.	
9 веч.	+17,8	+14,1	0,69	568,88	Ю. З. оч. сл.	Обл. раз. и дождь.	

2-го Іюня въ 6 1/2 часовъ громъ, молнія и накр. дождь.
5-го — съ 8 часовъ громъ и молнія.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.